

Экономика народонаселения versus экономическая демография

В статье предпринята попытка уточнить соотношение экономической демографии и экономики народонаселения как важнейших научных направлений современных исследований. На основании обширного материала сделан вывод, что российское научное сообщество отстаёт в развитии этих наук от мировой научной мысли. Среди выдающихся исследователей взаимосвязей населения и экономики особое внимание уделено работам и идеям Саймона Кузнецца (S. Kuznets) и Амартии Сена (Amartya Sen), чей вклад имел не только теоретическое, но и особое практическое значение. Рассматривается значение работ Г. Мюрдала для современных исследований последствий старения населения. Рассмотрены зарубежные курсы по «Экономике народонаселения», читаемые в университетах Висконсина и Макмастера, которые выбраны из-за значительных отличий в их наполнении. Анализ структуры курсов позволил прийти к выводу, что в преподавании современных курсов по научным дисциплинам, находящимся на стыке наук продуктивно использование научных статей в журналах, которые в отличие от учебников содержат больше новейших идей и достижений науки; более предпочтительной автор считает систему, предложенную в курсе Michel

Grignon и Byron G. Spencer «The Economics of Population». В статье обосновано мнение, по которому экономическая теория благосостояния должна быть сердцевиной экономики народонаселения. Сделан вывод, что различия между экономической демографией и экономикой народонаселения — это не просто различия микро- и макроуровня, как пишет ряд авторов, а переход к большим масштабам, т.е. энтропия. Автор выделяет 3 важнейших направления демоэкономических исследований, к которым относятся исследования в области человеческого капитала, международной экономической миграции, прежде всего ремиттансов, анализ расслоения населения и общества по доходам в глобальной и национальной экономике. В работе выделена совместная сфера интересов экономики народонаселения и экономической демографии, где их практически невозможно разделить и эффективны только их совместные исследования: экономика старения и экономика поколений.

Ключевые слова: экономика народонаселения, экономическая демография, теория человеческого капитала, система демографических наук, экономика благосостояния.

Aleksandr A. Tkachenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Economics of population versus economic demography

The article specifies the correlation between economic demography and the economy of population as the most important scientific areas of modern research. It is concluded that the Russian scientific community lags in the development of these sciences from the world scientific thought. Special attention is paid to the works and ideas of S. Kuznets and Amartya Sen as outstanding researchers of the interrelationships between the population and the economy. It is emphasized that their contribution was not only theoretical but also of practical importance. The importance of G. Myrdal's works for modern studies of the consequences of population aging is considered. The article examines foreign training courses on "Population Economics", presented at the Universities of Wisconsin and McMaster, their analysis led to the conclusion that the preparation of textbooks on courses is less productive than the use of scientific articles in journals, containing more recent ideas and achievements of science. The author considers the system, proposed in the course Michel Grignon and Byron G. Spencer «The Economics of Population» more preferable. The article substantiates the opinion that the economic

theory of well-being should be the core of the population economy. It is concluded that the differences between economic demography and the economy of population are not just differences between the micro- and macro levels, as some authors write, but the transition to large scales and entropy.

The author identifies three most important areas of demo-economic research, which include research in the field of human capital, international economic migration, especially remittance, analysis of the stratification of the population and society by the income in the global and national economies. One can single out the general area of interests of the population economy and economic demography in which these sciences are almost impossible to divide and in which only their joint research is effective: the economy of aging and the economy of generations.

Keywords: economics of population, economic demography, human capital theory, system of demographic sciences, welfare economics.

Памяти А.А. Саградова посвящается.
К 55-летию со дня рождения

Введение

Статья посвящена еще одной попытке показать различия между экономикой народонаселения и экономической демографией как пересекающи-

мися, но самостоятельными направлениями научной мысли, имеющими свой собственный предмет исследования. Актуальность проблемы разграничения связана как с теоретическими проблемами определения предмета исследования этих научных направлений, так и с явной не-

хваткой подобных исследований в отечественной литературе. Оба направления пока слабо развиты в отечественной науке, хотя уже много десятилетий существует специальность «экономика народонаселения и демография»; это объединение двух разных научных предметов в одном не

совсем удачно, но исторически это было в свое время оправдано. В 1970-е гг. Центр проблем по изучению народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова (далее — Центр народонаселения) продвинулся в построении схемы нового научного направления — «системы знаний о народонаселении», которое включало исследование взаимосвязей «население — экономика». В статье приведены редкие примеры отечественных работ [5, 6, 7, 9, 12], посвященных рассматриваемой проблеме. Статья продолжает пионерную попытку отечественных исследователей, предпринятую в 1970-е и продолженную в 2000-е гг., построить теоретическую модель, выстраивающую матрицы двух указанных научных направлений и точки их пересечения; показывает необходимость междисциплинарности каждого направления. В статье обоснована идея о экономической теории благосостояния как сердцевины экономики народонаселения. Сделан вывод, что различия между экономической демографией и экономикой народонаселения — это не просто различия микро- и макроуровня исследований, а переход к большим масштабам, т.е. энтропия. Выдвинута и обоснована точка зрения, по которой к важнейшим направлениям демоэкономических исследований относятся исследования в области человеческого капитала, международной экономической миграции, прежде всего ремиттансов, анализ расслоения населения и общества по доходам в глобальной и национальной экономике. Исследования этих направлений в отечественных работах приближают российскую демографию к новейшим достижениям мировой демографической науки.

1. Современное состояние проблемы

Круг вопросов, в решении которых может помочь экономика народонаселения как научное направление, исследу-

ющее многообразные и меняющиеся вместе с экономикой и обществом взаимосвязи между развитием народонаселения и экономическим ростом, с нашей точки зрения, расширилось за счет следующих факторов. На первом этапе развитие экономической демографии (А.Я. Кваша, М.Я. Сонин) шло без учета основных *принципов и концепций теории* человеческого капитала, чему мешали идеологические запреты и разрыв гуманитарных исследований, проводившихся в двух противоположных социально-экономических системах. Конечно, отечественные авторы читали основные работы, выходившие в Европе, особенно во Франции, но не могли изложить свои собственные мысли достаточно свободно, все заметные отступления были бы все равно «срезаны», хотя такие попытки предпринимались. Были и другие авторы, которые трактовали взаимосвязь экономических и демографических процессов только с точки зрения населения как источника рабочей силы (трудовых ресурсов в принятой тогда терминологии). Вторым фактором является по важности рост экономической миграции в мире, который в XXI в. стал ускоряться, а динамика её показателей (объемов трудовой миграции, утечки специалистов, денежных переводов, ремиттансов и др.) стала менее зависима от экономических циклов, поэтому изучение этих взаимосвязей более «подвластно» именно этому направлению системы знаний о народонаселении, чем собственно экономическим исследованиям. Тем более что этот фактор полностью меняет модель пересекающихся поколений (*overlapping generations model*), так как «открывает» экономику с другой стороны — ремиттансы как внешний источник начинают работать на потребление и накопление (инвестиции в бизнес) в стра-

не притока. При этом окончательную точку в спорах о роли мигрантов в развитии принимающих обществ — что перевешивает плюс или минус: их вложения в экономику, в ВВП и ВНД страны, или расходы, которая несет экономика на экономическую и социальную интеграцию мигрантов, их социальное обслуживание в случае временности пребывания — может поставить как раз экономика народонаселения после ещё одного шага по накоплению соответствующих исследований. Такая «точка» приведет к переходу дальнейших исследований на качественно новый уровень, определит мейнстрим миграционных исследований, когда, например, так называемую «утечку умов» не будут рассматривать только через призму потерь отдающего мигрантов общества (государства), а будут видеть в ней неизбежный объективный процесс мирового кросс-движения, когда на одном этапе выигрывают одни страны, сообщества, люди, а на другом — другие; сами же этапы не разделяются строго во времени, а вполне могут пересекаться или даже приводить к общему выигрышу при достаточной длительности. И третий важнейший фактор демоэкономических исследований мы видим в анализе проблемы расслоения населения и общества по доходам: это и проблема глобальной экономики, где усиливается пропасть между двумя группами стран: самыми успешными и наименее развитыми, это и проблема национальных экономик, где увеличивается или не уменьшается глубина бедности, неравномерность распределения доходов, это и проблема социальных групп в каждом современном обществе, где при всём накопленном богатстве продолжает сосуществовать с ним рядом нищета. Как всё это воздействует на население в целом и социализацию новых

поколений, их человеческий капитал — проследить столь сложные взаимосвязи под силу только экономике народонаселения. Анализируя проблемы современного общества, экономика народонаселения в XXI в. должна решить для себя дилемму ключевых составляющих развития мировой цивилизации и составляющих её отдельных цивилизаций. Некоторые демографы и экономисты считают, что ключевых составляющих только две — население и экономика, но нам представляется, что их три, так как современная экономика в своем развитии до недавнего времени не считалась с такой ключевой переменной, как окружающая среда. Если многочисленные попытки «обуздать» неэффективный с точки зрения зеленой экономики экономический рост [1] не увенчаются успехом, то другие ключевые факторы пострадают не в меньшей мере, и качество будет принесено в жертву количеству.

Большинство исследователей указывают на ведущую роль работы П.Э. Самуэльсона (Samuelson) «Точная модель потребительского кредита с использованием или без использования социальных ассигнований» [2], ставшей началом исследований, заметно сближающих экономику и демографию, в которой он разработал особенно востребованную макроэкономическую модель, рассматривающую проблемы, возникающие в связи с трансферами между поколениями. Современный подход к пониманию экономики народонаселения разработан в исследованиях С. Кузнецца, который в работе 1955 г. анализировал распределения доходов семьи в ходе экономического роста и указал на необходимость и полезность рассматривать долю в общем доходе таких различающихся групп, как «резиденты» и «мигранты» [3]. Еще раньше в 1946 г. он исследовал взаи-

мосвязи демографических и экономических процессов при разработке прогноза населения США. [4].

В отечественных исследованиях анализ взаимосвязи экономических и демографических процессов начался сразу же после возрождения демографии как науки: Центр народонаселения выпустил первую монографию группы исследователей именно на тему «Народонаселение и экономика» [5]. Определение «экономики народонаселения» как научного направления в российских исследованиях было впервые дано в 1976 г. в «Системе знаний о народонаселении», где в главе «Экономика народонаселения» предмет этой науки предстает как «изучение методологических принципов взаимосвязи народонаселения и общества, сложившихся под влиянием специфики развития производственных отношений» [6, с. 106]. Поэтому кратко рассмотрим эволюцию исследований Центра народонаселения в области взаимосвязей населения и экономики.

2. Демозкономические исследования Центра народонаселения

Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с начала своей работы занимался изучением взаимозависимости населения и экономики, примеры которого обстоятельно рассмотрены в статье Р.С. Ротовой [6]. Вышло несколько различных изданий на эту тему: монографий, сборников статей конференций, учебников, подготовка последних требует какой-то завершенности исследований в данном научном направлении.

Исследователи отмечают, что в коллективной монографии Центра под редакцией Д.И. Валентея (1976) впервые в экономико-демографическом анализе были разделены

экономика народонаселения (далее — ЭН) и экономическая демография (далее — ЭД) [7]. ЭН позиционировалась как новое научное направление, а ЭД как составная часть системы демографических наук. Как отмечает Р.С. Ротова, в предыдущем коллективном труде [8] 1974 г. ЭД рассматривалась в разделе методов изучения демографических процессов [6]. Два коллективных труда издавались дважды [7, 8], но как отмечают сами авторы этих монографий, от издания к изданию обновлялись эмпирические материалы, но выводы о взаимосвязях экономических и демографических аспектов *полностью повторялись*, включая отдельные главы, например, об уровне жизни и рождаемости. Это не отрицает вывод, что «каждый новый коллективный труд в Центре народонаселения демонстрировал определённое продвижение в области экономики народонаселения» [6: 103]. Всё же большинству результатов этих демографических исследований была свойственна синонимизация ЭН и ЭД, например, анализ динамики потребностей и рождаемости, посвященный теоретическим и методологическим вопросам причин снижения рождаемости под влиянием социально-экономических факторов, относится, на наш взгляд, к ЭД, а не ЭН, как считают авторы.

Среди отечественных изданий имеется лишь 2 учебника по демозкономическим вопросам: «Экономическая демография» [9] и «Экономика народонаселения» [10]. Если первый — это коллективный труд многих исследователей, то второй — плод творчества одного человека, сумевшего обобщить результаты отечественных и зарубежных исследователей, включая разработки международных организаций. А.А. Саградов считал, что исследования влияния демографических процессов на эко-

номику вышли за пределы «преимущественно экономических интересов», начиная с 1950-х гг. При этом он отдельно рассматривает ученых, исследовавших этот вопрос для экономически развитых стран (R. Solow, S. Kuznets, E.F. Denison), и тех, кто исследовал в практическом русле проблемы и задачи в развивающихся странах (R.A. Nelson, Y. Leibenstein, A.J. Coale, E.M. Hoover) [9]. По непонятной причине из сферы его внимания выпал выдающийся экономист К.Г. Мюрдаль (Myrdal) и его работы. Уникальность Гуннара Мюрдаля применительно к нашей теме состоит в том, что, во-первых, он присутствует в обоих этих направлениях, а, во-вторых, он начал не только теоретические, но и имеющие практический выход исследования намного раньше — с начала 1930-х гг. О проблемах снижения рождаемости в Швеции и социально-экономических мерах по её повышению он вместе с женой издал книгу [11] в 1934 г. Супруги Мюрдаль выступали за преобладание в Швеции семьи с 3 детьми, считая опасным как снижение рождаемости, так и многодетность. [11, р. 190]. Книга свидетельствует, как нам представляется, не только о важности исследования взаимосвязей населения и экономики, но и о больших возможностях подобных исследований в прогнозах и рекомендациях на будущее, к которому надо готовиться и вырабатывать меры социально-демографической и макроэкономической политики. Так, Альва и Гуннар Мюрдаль в работе указали, что из-за снижения уровня рождаемости Швеция будет иметь в конце 1970-х гг. почти в два раза больше пожилых людей по сравнению с численностью населения трудоспособного возраста в 1934 г. И действительно проблемы старения населения стали одной из важнейших проблем

развитых стран — «стареющих экономик», как мы их называем. Обратим внимание на еще одно предложение супругов Мюрдаль как связующее звено ЭН и теории человеческого капитала. Ратуя за переход к модели шведской семьи, где работали бы оба родителя, авторы указывали, что если дети находятся в каком-то учреждении с обученным персоналом на время работы родителей, это будет иметь положительные экономические последствия не только для семьи, но и образовательные преимущества для каждого отдельного ребенка. [11, р. 16–17]. Этот вывод и в XXI в. верен для всех стран и экономик.

Проблемы слаборазвитых стран Мюрдаль¹ начал изучать во второй половине 1950-х гг., т.е. в те же сроки, что и названные А. Саградовым ученые. Но уникальность этого автора состоит еще и в том, что данные им советы в самом фундаментальном труде XX в. по проблемам развивающихся стран «Азиатская драма» [12]² были неадекватно восприняты этими странами в 1960–70-е гг., но несколько десятилетий спустя стали осуществляться правительствами этих стран, с опозданием признавшими, что экономического роста без проведения демографической политики по снижению рождаемости достичь невозможно.

В 2007 г. вышел учебник по экономике народонаселения [10], первый в стране³, как подчеркивают авторы во введении. Коллектив авторов —

известный в демографических исследованиях, что видно и из дальнейшего прогресса в их творчестве. В то же время трудно согласиться с описанием предмета ЭН в этом издании. Во-первых, нам представляется непродуктивным обвинение западных ученых в абсолютизации так называемой «первичности» роста населения. [10, с. 7]. Рост населения действительно порождает экономические проблемы и заставляет искать экономические выходы из тупика как в теории, так и в макроэкономической политике; его недостаток приводит к нехватке молодых, инновационно настроенных кадров и к постарению населения как всеобщей проблеме высоко-развитых экономик. Авторы утверждают, что собственно предметом ЭН как научного направления является влияние экономики на демографические процессы. Возникает вопрос, а почему в её предмет не входит и обратное влияние, так как сама экономика в чистом виде его не изучает? Но авторы добавляют, что «взаимосвязи и взаимовлияние между экономическими и демографическими процессами бывают настолько глубокими, что порой их трудно разделить». [10, с. 8] Это уже совсем другой методологический подход к предмету исследований экономики народонаселения и демоэкономических исследований. Изучение всего многообразия связей этих двух столпов общества и развития человечества, несомненно, как мы считаем, будет способствовать разведению концептуальных подходов к роли и значению этих процессов. Мы придерживаемся подхода, по которому изучение взаимосвязей демографических и экономических процессов относится к ЭД (demographic economics), а не ЭН. В то же время их правильнее рассматривать как понятия не синонимичные, но близкие и частично совпадающие. [13: 925–927].

¹ Мюрдаль отрицательно относился к термину «развивающиеся страны», считая его неточным и критиковал переход в терминологии ООН.

² В сильно сокращенном варианте издана в русском переводе: Современные проблемы третьего мира. М.: Прогресс, 1972. 766 с.

³ Следовательно, подводящий итог научных разработок к периоду выхода.

Представляется некорректной позиция авторов раздела «предмет экономики народонаселения» по существу и по форме. Авторы, обращаясь к определениям А.Я. Кваши,¹ отсылают читателей к статье «Народонаселение» [10, с. 19] в издании [14], но статью в этом издании с таким названием написал Д.К. Шелестов, статью «Народонаселение мира» написали С.И. Брук и Э.Ю. Бурнашев, статью «Экология народонаселения» — С.Д. Валентей, статью «Экономическая демография» — Кваша, Ткаченко. Других подходящих по названию к данной ссылке статей нет; отсутствует даже «Экономика народонаселения», которая присутствовала в предыдущем энциклопедическом словаре и в которой её автор Р.С. Ротова справедливо связывает предмет изучения этого направления науки с развитием народонаселения, а не с демографическими процессами [15: 534].

Касаясь существа изложенного разграничения ЭН и ЭД, возникает вопрос о логике изложения. Утверждается, что ЭД изучает механизм той же взаимосвязи «экономика — население», но на основе *методологических принципов* ЭН. [10, с.18] Но у любой науки не может не быть собственной методологии, хотя она может пользоваться методологическими принципами и других наук, особенно при междисциплинарных исследованиях. Кроме того, представляется концептуально неплототворным выводить принципиальное отличие ЭН от ЭД из *направленности* процесса изучения. По мнению авторов, ЭН изучает воздействие экономики на воспроизводство населения, а ЭД — наоборот. Эта позиция противоречит, особенно в случае ЭН, предмету изучения обеих наук: анализ взаимосвя-

зей и взаимозависимости экономических и демографических процессов, поэтому их и относят к комплексным, междисциплинарным научным направлениям, каковыми являются, например, химическая физика и физическая химия. Уход от междисциплинарности — это отход от методологической позиции Д.И. Валентея, который исходя из этого обосновывал предложенную концепцию трех уровней системы знаний о народонаселении. [13: 393–394] В «Экономической демографии» справедливо утверждается, что использование в экономико-демографическом анализе приемов различных наук «подчеркивает *междисциплинарный* характер экономической демографии» (выделено — А.А. Саградовым) [9, с. 25]. Учебник Саградова имеет еще одно очень важное отличие: в нем присутствует достаточно объективный анализ трудов Т. Мальтуса, с обзора которых начинается любой курс ЭН или ЭД в зарубежных университетах. И хотя А.А. Саградов то же соавтор издания [10] никаких подвижек в отношении теории Мальтуса по сравнению с её отвержением в 1970–80-е гг. в отечественной литературе нет.

Нам не кажется плодотворным подчеркивание научно недоказанного «факта», что повышение уровня жизни населения «при соответствующем формировании образа жизни во многом *отлично от западного* будет способствовать снижению смертности» [10, с. 20] Недостаток этого издания мы видим также в том, что в нем нет отсылок как на классические западные работы по исследованию взаимосвязи экономики и населения, так и на новые публикации, связанные с изучением такого сегмента, как экономические последствия постарения населения, хотя много места отведено изложению теории корреляционного анализа, который являет-

ся предметом любого учебника по статистике [10, с. 24–34].

Подчеркнем, что утверждения авторов [10] о том, что в издании обобщены *все* сложившиеся подходы к изучению взаимосвязи экономики и населения, и их перечисление, показывает, что этот курс включает в основном направления ЭД и тесно связанные с ней прикладные демографические дисциплины (applied demography), а также многие направления ЭН. Поэтому можно сделать вывод, что авторам не удалось вычленировать предмет этой науки. Анализ многих курсов позволяет прийти к заключению, что это серьезная проблема не только отечественных, но и зарубежных исследований.

В обоих научных направлениях — ЭН и ЭД всё чаще обращаются к экономической роли старения населения. Этому новому направлению, получившему название «экономика старения», в мировой литературе уделяется всё больше внимания. Нам представляется, что это направление является одним из двух пересекающихся сфер интересов ЭН и ЭД. Здесь трудно разделить предмет их анализа, невозможен разграничительный подход, основанный на микро- и макроэкономике — он в этом случае не работает. Ко второму направлению совместных, не просто пересекающихся, а практически совпадающих исследований этих двух отраслей знания относится, как нам представляется, экономика поколений. Здесь наиболее плодотворен общий анализ, хотя исследования могут разграничиваться, хотя и зыбко, неустойчиво, благодаря более прикладному характеру ЭД и макроэкономическому уровню исследования в рамках ЭН. Довольно обстоятельно тема многообразных последствий постарения населения раскрыта в исследовании большого коллектива авторов под редакцией R. Lee и A. Mason [16].

¹ Крупнейшего отечественного исследователя демозэкономических процессов.

3. Экономика населения и теория благосостояния

Таблица 1

Экономическое процветание и продолжительность

Страна	ВВП на душу населения	ожидаемая продолжительность жизни при рождении
Китай	310	69
Шри Ланка	380	70
Бразилия	1 640	65
Южная Африка	2 010	55
Мексика	2 080	67
Оман	6 730	54

Source: *World Development Report 1987* (New York, Oxford University Press, 1988), table 1.

Исследования в рамках ЭД имеют важное прикладное значение. Например, расширение секторов человеческой деятельности, включенных в систему национальных счетов для расчёта ВВП, в результате теоретико-методологических работ экономистов, профессионально занимавшихся изучением взаимовлияния динамики населения и экономического роста. В статье «Экономика гендерная» И.Е. Калабихина отмечает ряд ученых, доказывавших возможность, а мы бы добавили, и необходимость, включения «в систему национальных счетов домохозяйственного труда» [13, с. 923], среди которых особое место занимает Амартия Сен, чьи заслуги были оценены нобелевской премией «За вклад в экономическую теорию благосостояния» (1998). Именно эта теория должна быть, по нашему мнению, *сердцевинной* экономики народонаселения. Заслуга А. Сена заключалась в развитии методов и техники экономического анализа путем разработки новой системы индексов благосостояния и бедности, чем он внес значительный вклад в анализ реального национального дохода, проблем бедности и неравенства. Трудности с решением проблемы бедности и, особенно, нищеты во многих развивающихся странах, которые несмотря на План действий и меры, принимаемые в рамках «Целей Тысячелетия» ООН, далеки от намеченных ООН контрольных цифр для 2015 г., и рост неравенства в доходах и накопленном богатстве, который усилился в 2010-е гг. во многих высокоразвитых странах, и привели нас к обоснованию доводов о третьем направлении исследований в рамках ЭН в настоящее время. Проблемы благосостояния

и экономического неравенства А. Сен начал разрабатывать в 1970-е гг., применяя сложный математический аппарат. Сам он больше ссылаясь на работу 1980 г. «Равенство чего?», как вершину своих достижений [17]. Довольно трудно определить, что является лучшим показателем измерения неравенства, и эта идея Сена была лишь в 2010 г. воплощена в докладе ПРООН, в котором введено понятие гендерного неравенства и показатели его учета — прежде всего индекс гендерного неравенства, с учетом которого стал измеряться Индекс человеческого развития (далее — ИЧР).

Идея А. Сена об отсутствии прямого влияния экономического роста, измеряемого ВВП на душу населения, на характеристики состояния самого населения была доказана многими более поздними публикациями. Сен обратил на это внимание еще в своей работе [18] (см. табл. 1).

Сен приводит эту таблицу, чтобы показать отсутствие прямой зависимости между успешным экономическим ростом, в данном случае выражаемом ВВП на душу населения, в сравнении с таким социодемо-экономическим показателем, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Эту мысль он отстаивает во многих работах и из неё, как нам представляется, может следовать лишь два вывода: развитие народонаселения, его воспроизводство являются автономными от экономической системы, так как сама демографическая система относится к гомеостатическим (1) и государство, следуя идеям Дж. М. Кейнса, должно проводить специальную социальную (в широком смысле) политику (2), экономическая база которой как раз и заложена в высоком подушевом ВВП и ВНД. Рассмотрим те же страны, добавив Россию, по этим показателям почти через 25 лет

Таблица 2

Экономическое процветание и ожидаемая продолжительность жизни

Страны	ВВП на душу, долл. США*	Продолжительность жизни, лет		
		мужчины	женщины	Всё население
Оман	16627	75,3	79,4	77,3
Китай	8069	74,5	77,5	76,0
Бразилия	8757	71,0	78,5	74,7
Россия	9329	65,5	76,6	70,9
Индия	1613	66,9	69,9	68,3
Мексика	9143	74,6	79,4	76,9
Шри Ланка	3845	71,7	78,4	75,0

* GDP per capita (current US\$)

Источник: World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files.

экономического и демографического развития после анализа А. Сена (табл. 2).

Табл. 2 подтверждает правоту выводов Сена в целом: в Шри Ланке, имеющей ВВП на душу населения в 2,4 раза ниже России, показатель продолжительности жизни существенно выше, особенно значительно для мужского населения. Бразилия и Китай то же отстают от России хотя и не так значительно, но по показателям ожидаемой продолжительности жизни *значительно* её превосходят. Данные подтверждают, с одной стороны, вывод А. Сена об отсутствии прямой связи между уровнем ВВП, как показателя экономического развития, и развитием народонаселения (показатель продолжительности жизни). С другой стороны, имея самые высокие показатели ВВП на душу населения Оман в долгосрочной перспективе добился больших успехов, что говорит о другом характере влияния при длительном воздействии экономического роста на демографические показатели.

Сен отмечает, что многие страны, такие как Шри Ланка, Китай, Ямайка, Коста-Рика или штат Керала в Индии достигли уровня человеческого развития, который намного выше, чем можно было бы ожидать на основе их ВВП или реальных доходов на душу населения. Он ссылается на концепцию устойчивого развития, сформулированную Robert Repetto (Energy and Climate programs at the United Nations Foundation), и подробно рассматривает внутриспоколенческую справедливость и развитие человека. Сен подчеркивает необходимость при анализе человеческого развития *широкого взгляда*, замечая в статье «Экономическая теория благосостояния и реальный мир»: «Одной из экстраординарных черт стандартной экономической теории благосостояния было пренебрежение инфор-

мацией о состоянии здоровья, смертности и продолжительности жизни. Хотя эти переменные часто серьезно рассматривались в литературе по проблемам развития..., они обыкновенно не принимались во внимание в трудах по экономике благосостояния» [19, с. 11].

4. О научных направлениях и понятиях

Проанализировав имеющиеся публикации и читаемые в университетах курсы по ЭН и ЭД, можно прийти к выводу, что до сих пор подходы к разграничению или, напротив, синонимизации этих направлений имеют своих сторонников, что связано с рядом причин. Остановимся на двух курсах 2010-х гг., основанных на разных подходах. Курс «Экономика народонаселения» читался в 2012 г. James R. Walker [20] в разделе социальных наук в государственном исследовательском Университете Висконсина, в котором уже 50 лет изучаются проблемы бедности и социального неравенства. Курс Walker является, с нашей точки зрения, комбинацией двух научных направлений – ЭД и ЭН, так как в нём, во-первых, рассматриваются экономические детерминанты изменения численности населения и демографического поведения (формирование семьи, брак, рождение детей и их социализация, смертность с особым акцентом на младенческой смертности), что относится к ЭД, и, во-вторых, ключевые формы инвестиций в человеческий капитал, включая школьное образование и миграцию. Во втором случае используются аналитические инструменты экономической науки для изучения экономических и социальных последствий изменения численности населения, что относится уже к ЭН и, частично, к социальной демографии. Курс также предполагает изучение последствий

демографических процессов по таким направлениям, как экономическое влияние иммигрантов на рабочих, потребителей и налогоплательщиков в США; проблему старения населения и платежеспособность бюджетной системы по выплате государственных пенсий. Если первое направление разрабатывалось с фундаментальной глубиной еще С. Кузнецом и остаётся предметом острых споров среди научного сообщества и политиков, то второе – является одним из мейнстримов современной ЭН. Но третье направление рассматриваемого курса сразу возвращает нас к ЭД, так как оно связано с изучением последствий недостаточной фертильности и вероятности влияния государственных субсидий на стимулирование рождаемости. Если к этому добавить, что J. Walker предполагает изучение теории и эмпирических данных демографического перехода, то можно прийти к выводу, что курс (или эту часть) скорее всего можно отнести к демографическому в широком смысле слова, т.е. системе демографических наук по Д.И. Валентею. Но, с другой стороны, предусмотрено обсуждение вопросов политики в связи с эффектом старения населения и отношений между ростом населения и окружающей средой. Хотя в курсе подчеркивается микроэкономический подход, для некоторых тем автор предполагает использовать инструменты макроэкономики. Это позволяет сделать вывод, что курс J. Walker относится в целом к системе знаний о народонаселении в терминологии Д.И. Валентея, включая ядро демографических научных направлений – экономическую демографию, а также экологическую демографию, демосоциологию, но только с частичным выходом на макроэкономические проблемы взаимосвязей населения и экономики.

Канадский курс «Экономика народонаселения», который в 2016 г. (авторы Michel Grignon и Byron G. Spencer) читался в Университете Макмастера (McMaster University) основан, по нашему мнению, на более широком подходе, чем курс J. Walker, и охватывает стержневое направление ЭН: анализ экономических последствий демографических изменений, при этом акцент сделан на аналитических методах как демографии, так и экономики [21]. Как нам представляется, в это направление вписывается и такой интересный цикл темы анализа, как последствия изменений, происходящих в населении, для расходов государственного управления и государственной системы поддержки. Всего таких циклов, изучаемых в курсе, шесть, и среди них хотелось бы обратить внимание ещё на следующие: демографические изменения и макроэкономика; проблемы старения, сбережений и выхода на пенсию (aging, saving and retirement). К канадскому курсу рекомендовано много работ, которые полностью или частично относятся к ЭН как научному направлению, и в основном состоят, и это необходимо подчеркнуть, не из учебников или монографий, а научных статей в журналах, которые в отличие от учебников содержат больше новейших идей и достижений науки и чаще более широки по представленным точкам зрения, чем у коллектива учебника. Мы не отрицаем важность и может быть даже необходимость учебников к любому вводимому большому курсу, но система, предложенная в курсе Michel Grignon и Byron G. Spencer нам кажется более предпочтительной. В данном случае мы не обсуждаем наличие достаточного числа печатных работ на эту тему русскоязычных исследователей или знание других языков студентами российских вузов.

По мнению авторов учебника «Экономика народонаселения» предметом ЭН является «изучение методологических принципов взаимосвязи и развития народонаселения и общества, сложившихся под влиянием специфики развития производственных отношений в *определённой общественной формации*» [10, с. 17]. Такая приверженность теории общественных формаций впечатляет. С другой стороны, это уход от концепции автора «системы знаний о народонаселении», так как Д.И. Валентей всегда подчеркивал необходимость её развития как перманентного процесса. Авторами этого определения совершенно не учитываются идеи А.Я. Кваши, в статье которого «современные модели функционирования системы «население — экономика» независимо от степени их размерности» основываются на совершенно другом подходе. [14, с. 565]. Для сравнения приведем определение ЭН, данное Центром Витгенштейна (Wittgenstein Centre): экономика народонаселения как область исследований изучает экономические детерминанты и последствия изменений структуры и динамики населения с помощью анализа взаимодействия между экономическим и демографическим развитием, обязательно имеющего сквозной характер. Понятие «ЭД» можно найти в работах Andrew Mason. В работе с таким же названием он подчеркивает, что широкий охват направлений научных исследований ЭД представляет серьезную проблему для любых попыток обобщить поле этих исследований. Первым достижением в таком обобщении Mason считает обобщение в области «экономика — демография», сделанное в работе Шпенглера (1959), но отмечает, что с тех пор исследования продвинулись по многим направлениям. Поэтому его статья в единых концептуальных

рамках ЭД посвящена теоретическим моделям в двух важных областях этого научного направления: транснациональным трансфертам и вопросу «народонаселение и развитие». С нашей точки зрения, это можно квалифицировать как выбор одной из актуальных для демоэкономики тем трансфертов между поколениями и темы, уже несколько десятилетий волнующей международные организации и мировое сообщество в целом [22].

Под редакцией этого же учёного совместно с Ronald Lee вышло фундаментальное издание, которое, по нашему мнению, может стать если не конечной, то этапной точкой для дискуссий о предмете и направлениях исследований ЭД и её отличии от ЭН — «Старение населения и экономика поколений: глобальная перспектива» [23]. При этом можно рассматривать просто экономические последствия демографического постарения населения, как это делают К. McMorrow и W. Roeger [24], и это исследование будет на стыке ЭД и ЭН, или уделить основное внимание в анализе макроэкономическим последствиям старения населения, как это делают представители самой «старой» страны мира Японии I. Muto, T. Oda и N. Sudo на основе модели пересекающихся поколений [25]. Но если обратить внимание на даты этих и других исследований, то очевидно, что по мере развития процесса постарения населения большее внимание обращается на исследования в рамках ЭН. Авторы пришли к выводу, что старение населения Японии в целом отрицательно сказывается на росте ВВП за счет влияния демпфирующих факторов, а также негативно сказывается на ВВП на душу населения, особенно в будущем, главным образом из-за снижения доли населения трудоспособного возраста. В полученных результатах

Рис. Схема взаимосвязей экономики народонаселения и экономической демографии

снижение рождаемости играет доминирующую роль, так как уменьшает численность рабочей силы и населения. Заметим, что последний вывод довольно тривиален, что, как нам кажется, связано и с ограниченностью самой модели. В то же время полученные результаты приводят нас к заключению, что медленное и робкое движение японской экономики к использованию иностранной рабочей силы может ускориться, а качественные прогнозы в этом направлении возможны как раз при использовании других моделей ЭН.

Анализ соотношения ЭН и ЭД, проведенный по материалам исследований Центра народонаселения, других исследовательских центров и их изданий, а также учебников и учебных курсов, преподаваемых в университетах, позволил предложить следующую схему

взаимосвязей этих важных направлений в совместном поле исследований экономической и демографической наук (см. рис.).

В данной схеме намечены только основные направления взаимодействия, которые очевидны в настоящее время, но как показывают прошедшие десятилетия после создания Центра народонаселения МГУ число демографических направлений расширяется, ЭН находит всё более глобальные проблемы исследования. На схеме знак многоточия означает набор не названных направлений из системы демографических наук, среди которых можно назвать Антропологическую демографию, Историческую демографию, Организационную и корпоративную демографию, Этническую демографию, Палеодемографию, Математическую демографию, Политическую демографию.

Сравнение деятельности российских и зарубежных ученых позволило обратить внимание на слабое место в российском научном сообществе — необходима более тесная связь ученых в их пропагандистко-просветительских усилиях с журналистским и политическим сообществами. В отличие от российских, куда в лучшем случае приглашают СМИ, на евро-американских конференциях специальные сессии посвящают таким вопросам, как новые инструменты и рекомендации по передаче результатов научных исследований СМИ и политикам.

Заключение

Статья подводит промежуточные итоги исследований по изучению взаимосвязей населения и экономики. Сделан вывод о расширении поля подобных исследований, осваивать которое можно только на основе междисциплинарного подхода, необходимость которого в демографической науке и системе знаний о народонаселении подчеркивал в своих работах основатель кафедры народонаселения МГУ Д.И. Валентей. Автором выдвинута идея о трех важнейших факторах расширения изучения взаимосвязей экономических и демографических процессов. На примере отечественных и зарубежных учебных курсов в области демоэкономических процессов получен вывод о различающихся подходах к предмету экономики народонаселения и экономической демографии. Различия в трактовке целей и предмета изучения этих научных направлений до сих пор не преодолены.

Литература

1. Ткаченко А.А. «Зеленая» экономика и её будущее // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 26–31.
2. Samuelson Paul A. An Exact Consumption-Loan Model of Interest with or without the Social Contrivance of Money // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. No. 6. P. 467–482.
3. Kuznets Simon S. Economic growth and income inequality // The American economic review. 1955. Vol. XLV. No. 1.
4. Kuznets S.S., E.D. Burdick, E.P. Hutchinson, D.T. Rowlands. Population of Philadelphia and environs in 1950. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1946.
5. Народонаселение и экономика. Под ред. Д.И. Валентея. М.: Экономика, 1967. 186 с.
6. Ротова Р.С. Экономика народонаселения: становление научного направления // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 3–4. С. 100–108.
7. Система знаний о народонаселении. Под ред. Д.И. Валентея. М.: Статистика, 1976.
8. Марксистско-ленинская теория народонаселения. Под ред. Д.И. Валентея. Изд. 2-е, перераб. М.: Мысль, 1974. 415 с.
9. Саградов А.А. Экономическая демография: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.
10. Экономика народонаселения. Учебник. Под ред. В.А. Ионцева. М.: ИНФРА-М, 2007. 667 с.
11. Myrdal Alva, Myrdal Gunnar. Kris i befolkningsfrågan. Nora, Bokförlaget Nya Doxa, 1997. Stockholm. 332 sidor.
12. Myrdal G. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nations, 1968 Vol. 1–3. N.Y., 1968
13. Демографическая энциклопедия. Ред.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с.
14. Народонаселение. Энциклопедический словарь. Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред.: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
15. Демографический энциклопедический словарь. Ред.: Валентей Д.И. и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. 608 с.
16. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Ed's: Ronald Lee and Andrew Mason. Edward Elgar Publishing, IDRC, 2013. 616 p.
17. Sen A. Equality of what? In: Tanner lectures on human values. S. M. McMurrin (Ed.). Vol. 1. Salt Lake City: University of Utah Press; and Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1980. P. 195–220.
18. Sen Amartya. Development as Capability Expansion // Journal of Development Planning, 1989. No. 19. P. 3–16.

References

1. Tkachenko A.A. «Zelenaya» ekonomika i ee budushchee. Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2014. No. 6. P. 26–31. (In Russ.)
2. Samuelson Paul A. An Exact Consumption-Loan Model of Interest with or without the Social Contrivance of Money. Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. No 6. P. 467–482.
3. Kuznets Simon P. Economic growth and income inequality. The American economic review. 1955. Vol. XLV. No. 1.
4. Kuznets p.S., E.D. Burdick, E.P. Hutchinson, D.T. Rowlands. Population of Philadelphia and environs in 1950. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1946.
5. Narodonaselenie i ekonomika. Ed. D.I. Valenteya. Moscow: Ekonomika, 1967. 186 p. (In Russ.)
6. Rotova R.S. Ekonomika narodonaseleniya: stanovlenie nauchnogo napravleniya. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2008. No. 3–4. P. 100–108. (In Russ.)
7. Sistema znaniy o narodonaselenii. Ed. D.I. Valenteya. Moscow: Statistika, 1976. (In Russ.)
8. Marksistsko-leninskaya teoriya narodonaseleniya. Ed. D.I. Valenteya. 2nd ed. Moscow: Mysl', 1974. 415 p. (In Russ.)
9. Sagradov A.A. Ekonomicheskaya demografiya: ucheb. posobie. Moscow: INFRA-M, 2012. (In Russ.)
10. Ekonomika narodonaseleniya. Uchebnik. Ed. V.A. Iontseva. Moscow: INFRA-M, 2007. 667 p. (In Russ.)
11. Myrdal Alva, Myrdal Gunnar. Kris i befolkningsfrågan. Nora, Bokförlaget Nya Doxa, 1997. Stockholm. 332 sidor.
12. Myrdal G. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nations, 1968 Vol. 1–3. N.Y., 1968
13. Demograficheskaya entsiklopediya. Ed.: Tkachenko A.A., Anoshkin A.V., Denisenko M.B. et. al. Moscow: ООО «Izdatel'stvo «Entsiklopediya», 2013. 944 p. (In Russ.)
14. Narodonaselenie. Entsiklopedicheskiy slovar'. Ed. G.G. Melik'yan, A.Ya. Kvasha, A.A. Tkachenko, N.N. Shapovalova, D.K. Shelestov. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1994. 640 p. (In Russ.)
15. Demograficheskii entsiklopedicheskiy slovar'. Ed.: Valentey D.I. et. al. Moscow: Sov. Entsiklopediya, 1985. 608 p. (In Russ.)
16. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Ed's: Ronald Lee and Andrew Mason. Edward Elgar Publishing, IDRC, 2013. 616 p.
17. Sen A. Equality of what? In: Tanner lectures on human values. P. M. McMurrin (Ed.). Vol. 1. Salt Lake City: University of Utah Press; and Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1980. P. 195–220.
18. Sen Amartya. Development as Capability Expansion. Journal of Development Planning, 1989. No. 19. P. 3–16.

19. *Sen A.* Welfare Economics and the Real World. Acceptance paper for the Frank Seidman Distinguished Award in Political Economy. Memphis, Tenn.: P.K. Seidman Foundation, 1986. 18 p.

20. *Walker James R.* Population Economics Course webpage: URL: <http://www.ssc.wisc.edu/~walker/teaching/E623/>

21. *Grignon Michel, Spencer Byron G.* Economics 710. Topics in The Economics of Population. URL: https://www.economics.mcmaster.ca/courses/population-economics-i/@@display-file/outline_file/ECON.

22. *Mason A.* Economic Demography p. 555 Mason Andrew. Economic Demography Handbook of Population. Ed. by Dudley L. Poston, Michael Micklin. New York, Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2005. P. 549–576.

23. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Ed's: Ronald Lee and Andrew Mason. UK: Edward Elgar Publishing, IDRC, 2011. 598 p.

24. *McMorrow K., Roeger W.* (1999). The economic consequences of ageing populations (a comparison of the EU, US and Japan). Economic Papers No. 138, November 1999. [EU Commission – Working Document] 74 p.

25. *Muto I., Oda T., Sudo, N.* (2012). Macroeconomic Impact of Population Aging in Japan: A Perspective from an Overlapping Generations Model. URL: <https://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/42550/>

19. *Sen A.* Welfare Economics and the Real World. Acceptance paper for the Frank Seidman Distinguished Award in Political Economy. Memphis, Tenn.: P.K. Seidman Foundation, 1986. 18 p.

20. *Walker James R.* Population Economics Course webpage: URL: <http://www.ssc.wisc.edu/~walker/teaching/E623/>

21. *Grignon Michel, Spencer Byron G.* Economics 710. Topics in The Economics of Population. URL: https://www.economics.mcmaster.ca/courses/population-economics-i/@@display-file/outline_file/ECON.

22. *Mason A.* Economic Demography p. 555 Mason Andrew. Economic Demography Handbook of Population. Ed. by Dudley L. Poston, Michael Micklin. New York, Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2005. P. 549–576.

23. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Ed's: Ronald Lee and Andrew Mason. UK: Edward Elgar Publishing, IDRC, 2011. 598 p.

24. *McMorrow K., Roeger W.* (1999). The economic consequences of ageing populations (a comparison of the EU, US and Japan). Economic Papers No. 138, November 1999. [EU Commission – Working Document] 74 p.

25. *Muto I., Oda T., Sudo, N.* (2012). Macroeconomic Impact of Population Aging in Japan: A Perspective from an Overlapping Generations Model. URL: <https://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/42550/>

Сведения об авторе

Александр Александрович Ткаченко

Д.э.н., профессор, заместитель директора
Института исследований международных
экономических отношений

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия

Эл. почта: alaltkachenko@gmail.com,

AATkachenko@fa.ru

Тел.: (495) 754-42-40

Information about the author

Aleksandr A. Tkachenko

Dr. Sci. (Economics), Professor, Deputy Director,
Institute for Research of International Economic
Relations

Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: alaltkachenko@gmail.com,

AATkachenko@fa.ru

Tel.: (495) 754-42-40